

ГЛАВА 1

— Значит, ты¹ отказываешься дать мне отпуск по графику? — возмущенно переспросила Энту, в гневном изумлении глядя на своего начальника неора Лагейреса.

— Дорогая неора Коурчи, — всплеснув пухлыми ручками, начал увещевать ее неор Лагейрес, — тебе хорошо известно, как я ценю тебя лично и твой вклад в работу отдела расследования мелких хищений. Но мне просто совершенно некем сейчас перекрыть твое отсутствие! Вот если бы дочка неоры Баратерес не разродилась аж на два месяца раньше срока, дай Умавидэ² здоровьичка ей и ее сынишке, тогда я бы непременно предоставил тебе отпуск как положено. Но ведь я не мог отказать неоре Баратерес в предоставлении отпуска по семейным обстоятельствам, закон есть закон, ты же и сама знаешь. А работать-то кому-то надо! Пойдешь в отпуск летом, это даже и лучше!

— Это кому как! Ты прекрасно знаешь, что я всегда езжу в отпуск в Ильмэрме, больше-то мне и некуда. А отдыхать в Ильмэрме летом мне просто не по карману, — мрачно усмехнулась Энту.

— А я тебе премию выпишу! За переработку, — подсластил пилюлю неор Лагейрес и успокоительно улыбнулся, ставя точку в этом взаимно неприятном разговоре.

— Ладно, хоть так, — тяжело вздохнула Энту и вышла из начальственного кабинета, в который пятью минутами ранее ворвалась, преисполненная решимости добиться отпуска в положенное время во что бы то ни стало.

¹ В Баунилье, стране, где происходит действие, на «вы» обращаются только к членам королевской семьи. — *Здесь и далее примеч. авт.*

² Один из создавших этот мир богов, олицетворяющий свет, день и жизнь.

Но, увы, неор Лагейрес был прав: при одновременном отсутствии сразу двух дознавателей в течение целого месяца¹ их отдел с работой не справится. Другое дело, что начальник мог бы и сдвинуть график, отправив Энту в отпуск вовремя, но тогда ему бы пришлось подвинуть в очереди ее коллег, имевших в Тарджи куда больше связей, чем сирота Вуэнту Коурчи, у которой самым близким человеком была пожилая воспитательница из приюта, в котором девушка выросла. Именно к ней, к неоре Севес, тетушке Муане, как они ее называли, и собиралась в гости Энту во время отпуска.

К сожалению, принимать ее у себя жившая при приюте имени Иртуриньи Нертейру тетушка Муана не могла, и на время отпуска Энту нужно было снимать в Ильмэрме жилье. А цены на жилье летом в приморском Ильмэрме взлетали ого-го как! Конечно, там было не так дорого, как в курортном Азулмаре, в пригороде которого располагалась Летняя Королевская резиденция, но все равно на жалованье младшего дознавателя летом можно было позволить себе в Ильмэрме прожить не больше десяти дней, да и то если неор Лагейрес и правда даст обещанную премию. Именно поэтому Энту всегда и брала отпуск весной, до начала курортного сезона. Но что уж теперь поделаешь!

Печально понурившись, Энту шла по коридору. Задев кого-то плечом, она даже не подняла головы и, пробормотав извинения, попыталась двинуться дальше, но была остановлена удивленным вопросом:

— Энту, бабочка, да что с тобой сегодня?!

Наконец-то подняв глаза, Энту увидела Теангре Дангейру — полицейского целителя-патологоанатома, всегда очень тепло относившегося к способной сироте.

Приятельские отношения между молоденькой дознавательницей и целителем, годившимся ей в отцы, вызывали недоумение у многих, а слухи об их любовной связи были всего лишь естественным следствием этого удивления. Однако же получить хотя бы видимость доказательств никому не удалось, и слухи притихли.

¹ В местном месяце двадцать пять дней.

Сам Анг, сразу потребовавший, чтобы Энту звала его просто по имени, утверждал, что она очень похожа на сестру его лучшего друга, бывшую первой любовью юного Дангейру и трагически погибшую от рук банды грабителей, что и привело в итоге к тому, что сильный целитель, перед которым были открыты практически все пути, пошел работать именно в полицию. Для Энту же Анг был кем-то вроде пусть и не отца, но доброго дядюшки, тем, кто всегда поддержит в трудную минуту.

— Отпуска мне все-таки не дали, — пожаловалась она целителю и снова удрученно повесила голову.

— Знаешь, бабочка, есть у меня одна идея, — заговорщицким тоном произнес Анг, — давай-ка с тобой сходим пообедать в «Толстого полицейского», и я все тебе подробно расскажу.

И, подхватив Энту под руку, он потащил ее в близлежащее кафе, в котором время от времени обедали, а то и ужинали сотрудники Тарджийского управления полиции, когда им надоедала еда из служебной столовой.

Когда Анг впервые назвал ее бабочкой, Энту немедленно заинтересовалась, откуда он узнал, что у нее на левой лопатке есть родимое пятно в виде бабочки.

— До этой минуты я о твоём родимом пятне не знал, просто ты такая, знаешь, как будто немного не от мира сего, — неопределенно пошевелив пальцами, пояснил целитель. — Как будто священная бабочка Транзисэу¹.

Такое сравнение изрядно удивило Энту, считавшую себя самой обычной и более того — весьма приземленной и практичной девушкой.

— Это потому, что у меня слишком светлые волосы? — спросила она тогда.

— Ну, по меркам Норчифриу², они у тебя не такие уж и светлые, — ответил Анг.

¹ Богиня, супруга Умавидэ, вместе с ним создавшая этот мир и олицетворяющая тьму, ночь и смерть; синяя бабочка — один из священных символов Транзисэу.

² Страна на севере с заметно более холодным климатом.

— Ты тоже думаешь, что мои родители были из Норчифриу?

— Думаю, да. По крайней мере, родом они были оттуда, у коренных баунильцев русых волос не бывает. Но ты напоминешь мне бабочку не из-за цвета волос, просто такое ощущение, что ты как будто немного *там*.

— А, так это, наверное, потому, что я уже умирала! — оживилась Энту.

— Умирала? — поразился Анг.

— Ну да. Тетушка Муана, воспитательница из приюта, где я выросла, рассказывала, что, когда меня нашли, я не дышала и меня еле сумели откачать. Она говорила, что и сама не знает, почему вдруг решила, что меня еще можно спасти, и позвала целителя, я ведь была уже холодная. Хотя я думаю, что насчет «холодная» ей все-таки показалось, это ведь было в январе, наверное, я просто замерзла.

— Может быть, ты и права... — задумчиво протянул в ответ Анг.

В «Толстом полицейском» было малоллюдно: приближался день выплаты жалованья, поэтому мало у кого из коллег оставались лишние деньги на то, чтобы побаловать себя едой повкуснее. Энту и Анг с комфортом разместились за столиком в углу в относительном уединении, дававшем возможность спокойно пообщаться.

— Ну так что там у тебя за идея? — нетерпеливо поинтересовалась Энту, едва они сделали заказ.

— Может, сначала поедим?

— Что-то мне уже кажется, что эта твоя идея не такая уж и хорошая, — с подозрением прищурилась Энту.

— Как раз наоборот, — заверил ее Анг, — я боюсь, что ты так увлечешься обсуждением, что не успеешь нормально пообедать.

— Ну ладно, тогда давай сначала поедим, — со вздохом согласилась Энту и болтала с другом о пустяках до тех пор, пока их тарелки не опустели.

— Вот, ознакомься, — торжественным тоном произнес Анг, протягивая ей газету, — на первой странице.

Это оказался свежий выпуск «Королевского вестника», всю первую страницу которого занимало объявление с набранным огромными буквами заголовком «Объявляется отбор невест для Главного Королевского дознавателя неора Сенсату Рапидейру!», дальше мелким шрифтом шло «Под патронажем Ее Королевского Величества Неннории».

— Мм... а при чем тут мой отпуск? — недоуменно поинтересовалась Энту.

— Бабочка, ты ведь дальше заголовка не прочла, не так ли? — хмыкнул Анг.

— Ты как всегда прав! — рассмеялась Энту и начала читать уже внимательно.

Содержание объявления так ее потрясло, что Энту перечитала его аж трижды и потрясенно выдохнула:

— Десять участниц, набравшие наибольшее количество баллов в конкурсах профессионального мастерства, получат должности в Управлении полиции Джиалэу¹ с окладом не менее семидесяти золотых и предоставлением служебного жилья в случае необходимости! И для участия достаточно иметь любое образование по юридической специальности? Вот так вот просто?

— Не думаю, что это будет просто, — покачал головой Анг. — Ведь туда съедутся девушки со всей страны. И пусть и в наши дни женщин-юристов все еще гораздо меньше, чем мужчин, но все же немало. И многие из них захотят участвовать. К тому же там есть еще требование относительно наличия магического дара и магической совместимости с неором Рапидейру.

— Ой, брось! — отмахнулась Энту. — Большинство людей с магическими способностями магически совместимы. Вряд ли неор Рапидейру в этом отношении какой-то особенный. Хотя, конечно, все может быть.

— А ты обратила внимание, что участницы получают неограниченную возможность пользоваться библиотекой Летней Королевской резиденции, где будет проводиться отбор?

— Полагаешь, там есть трактат профессора Паденкастрэ? — Глаза Энту засияли в радостном предвкушении.

¹ Столица Баунильи.

— Уверен. Так исторически сложилось, что библиотека Летней резиденции даже лучше и обширнее дворцовой. Уж такая известная книга там точно есть.

— Да-а, — мечтательно протянула Энту, — план шикарный! Провести целый месяц не просто в Азулмаре, а в Летней Королевской резиденции, прочесть наконец-то трактат профессора, да еще и получить шанс попасть на работу в УПД¹. Определенно стоит попытаться попасть на этот отбор! Вот только я не поняла, что означает «нормальный уровень фертильности».

— Это означает, что кандидатки должны быть способны к зачатию. Разве вам не рассказывали такого на основах следственно-судебной медицины?

— Нет, — печально покачала головой Энту, — и если в учебнике что-то об этом и было, то мне не запомнилось. Возможно, тем, кто учится очно, медицину преподают более развернуто, но у нас на заочном все было очень сжато. Да я от тебя узнала об этом предмете больше, чем от преподавателя!

— Жаль, конечно, что ты не смогла учиться на очном, — вздохнул Анг.

— Мне тоже жаль, — грустно улыбнулась Энту, — но зато, даже если мне не удастся изучить трактат профессора Паденкастрэ, получить диплом с отличием и прилагающееся к нему досрочное повышение, диплом у меня будет уже в этом году, а не лет через десять, когда я смогла бы накопить на учебу на очном хотя бы все в той же ЛЮА². А имея диплом, я уж, будь уверен, добьюсь, чтобы неор Лагейрес регулярно посылал меня на курсы повышения квалификации как положено, и себе ру все сертификаты, какие смогу. В конце концов, главное в нашей работе — практический опыт.

— Тут не поспоришь, — согласно кивнул Анг. — Но мы немного отвлеклись. Так ты пойдешь на этот отбор?

— Пойду, если только там нет условия об обязательной девственности кандидаток, — хмыкнула Энту, уже получившая опыт близких отношений с женщиной, изрядно, надо заметить, ее разочаровавший, как и сам казавшийся таким привлека-

¹ Управление полиции Джилэу.

² Ларгеусская юридическая академия.

тельным коллега, начавший демонстрировать не самые лучшие качества, едва они успели впервые переспать.

— Раз в объявлении об этом не сказано, значит, формально такого требования нет, — рассудительно заметил Анг, — а если сам неор Главный Королевский дознаватель и имеет в виду такое условие, то ты же не замуж за него собираешься, а побороться за место в УПД.

— Это точно! — расхохоталась Энту. — Неор Рапидейру может спать спокойно, на его руку и сердце я покушаться не буду.

— А почему, кстати? — заинтересовался Анг.

— Разве это не очевидно? — округлила глаза Энту. — Где я и где неор Главный Королевский дознаватель! Конкурсы там или не конкурсы, а такие люди выбирают себе в жены ровню. Я вообще думаю, что такие условия отбора — дело рук ее величества, очередная попытка улучшить положение женщин в нашей прекрасной Баунилье.

— В смысле? — не понял Анг.

— В смысле вот это вот — конкурсы профессионального мастерства и возможность попасть в УПД — это просто способ дать шанс по-настоящему способным девушкам пробиться повыше. А на самом деле неор Рапидейру будет выбирать себе невесту совершенно по другим критериям, никак не связанным с ее профессиональными качествами. Я вообще не понимаю, почему он согласился в этом участвовать. Хотя я думаю, что когда дело дойдет до подписания магического договора... Ты ведь заметил — в объявлении сказано, что все участницы отбора должны будут заключить магический договор с Главным Королевским дознавателем? Так вот, в этом самом договоре мелким шрифтом где-нибудь ближе к концу будет написано, что неор Рапидейру вправе по итогам отбора отказаться от выбора невесты.

— Ты думаешь?

— Практически уверена! Ведь в конце концов, пусть он и на такой высокой должности, он все же живой человек и к своей супруге хотя бы симпатию испытывать должен, а чувства — дело такое: будь ты хоть один из сильнейших магов страны, они тебе полностью все-таки неподвластны.

— Наверное, ты права, — задумчиво протянул Анг.

— Конечно, права! — тряхнула головой Энту. — Надо будет прямо сейчас, как вернемся в Управление, позвонить в мэрию и узнать, где и в какое время можно пройти проверку на магическую совместимость и эту самую фертильность, ну и подписать магический договор, конечно. То-то сюрприз дражайшему начальнику будет, когда я ему покажу этот самый договор!

Энту шкодливо улыбнулась и, оставив на столике деньги за обед, поднялась и почти вприпрыжку направилась к выходу из «Толстого полицейского». Анг тоже расплатился и пошел за ней, с отеческим умилением глядя на радостно оживившуюся подругу.

* * *

Аулва неслась по коридорам мэрии, не разбирая дороги. Слезы затуманивали зрение, а жалобные всхлипы прорывались, несмотря на все усилия их сдержать. Влетев в туалет и заперевшись в кабинке, она горестно разрыдалась.

Все, все было напрасно! Ни ужасная прическа, ни мешковатые унылые платья, ни полное отсутствие украшений и косметики не помогли! Проклятый Баэльсе Калхус сегодня снова не только лапал ее своими липкими ручонками, но и прямо заявил, что дает ей последний срок — неделе¹, и если она снова не согласится подать документы на вступление в брак, то он не просто уволит Аулву, он уволит ее за профнепригодность, ведь он сохранил всю переписку, касающуюся того демонова договора на поставку брилюва², а из нее ясно видно, что это именно она, Аулва, допустила тогда ошибку. И пусть ни к каким ужасным последствиям эта ошибка и не привела — поставщики все равно все сделали как надо, факт есть факт: ошибка в договоре, составленном Аулвой, имелась. А то, что все случилось из-за того, что в тот день демонов начальник в очередной раз зажал ее в углу и насильно поцеловал своим омерзительным слюнявым ртом, практически доведя этим до истерики, это, конечно, никого волновать не будет!

Нет, разумеется, за одну такую ошибку, да еще и не имевшую практических последствий, Аулву бы не уволили, если

¹ В местной неделе всего пять дней.

² Особое магическое вещество, которое в зависимости от способа активации либо быстро нагревается, либо светится, не выделяя тепла.

бы не одно «но» — в таких случаях всегда запрашивают характеристику от начальника. А уж Калхус явно не пожалеет самых уничижительных выражений, если до этого дойдет!

«Проклятый похотливый урод! — с ненавистью думала Аулва. — Может, и правда его проклясть? Взять ссуду в банке, заплатить некроманту и проклясть?»

Она вертела эту мысль так и этак, но в итоге отбросила: какой смысл, если у Калхуса полно денег и он без труда сможет заплатить другому некроманту, который снимет проклятие?

Ситуация казалась безвыходной, ведь даже увольнение не спасет, поскольку на новом месте работы попросят все ту же характеристику с предыдущего. Нет, конечно, если не по специальности устраиваться, а, например, продавщицей, то могут взять и так, но она не для того пять лет училась в ЛЮА, чтобы в итоге продавщицей работать.

Самое ужасное заключалось в том, что родители Аулвы были в данном случае не на ее стороне. Проклятый Баэльсе Калхус еще полгода назад заявился к ним в дом и сделал официальное предложение. И пусть Аулва его не приняла, ее родители отказа дочери не одобряли и всемерно поддерживали мерзкого уroda в его притязаниях.

Так что, несмотря на то что ее семья была достаточно обеспеченной, остаться без работы Аулва никак не могла: пусть юридически родители и не имели права заставить ее выйти замуж, но уж вынудить это сделать дочь, живущую за их счет, точно сумели бы.

Объективно Баэльсе Калхус уродом не был, внешность его можно было бы счесть даже привлекательной, если бы не этот всегдашний похотливый масляный взгляд, от которого Аулву прямо передергивало. Да и партией он был выгодной: старший сын в состоятельной семье, сам при хорошей должности и с отличными перспективами дальнейшей карьеры, того и гляди в столицу переведут.

Но не принимала душа Аулвы Баэльсе Калхуса, вот ни в какую не принимала. Она снова заплакала, беззвучно и безнадежно. Слезы текли и текли, капали на платье, оставляя мокрые пятна. Аулва потянулась к висевшему на стене держателю с туалетной бумагой, чтобы их вытереть, дернула ногой. Под

подошвой что-то зашуршало. Это оказался свежий выпуск «Королевского вестника», кем-то забытый в туалете, который она, ослепленная слезами, сразу не заметила.

В глаза бросился крупный заголовок на первой странице: «Объявляется отбор невест для Главного Королевского дознавателя неора Сенсату Рапидейру!»

— А это шанс! — с надеждой прошептала Аулва и начала внимательно читать.

ГЛАВА 2

В мэрию Энту отправилась в тот же день после работы, поскольку по эфирэфону, номер которого был указан в объявлении, ей объяснили, что прием желающих участвовать в отборе ведется аж до девяти вечера.

Когда она поведала об этом Ангу, к которому заскочила перед уходом с работы, тот заметил, что это логично — ведь если условием участия в отборе является наличие юридического образования, то подавляющее большинство кандидаток либо работают, либо продолжают обучение, а значит, могут прийти только вечером или в выходной, а работать по выходным, чтобы вести прием желающих попасть на отбор, никому не хочется.

Получив на прощание пожелание удачи, Энту отправилась в мэрию, гадая, в чем же будут заключаться проверочные испытания, о которых говорилось в объявлении: только ли в проверке магической совместимости и этой самой фертильности или будет что-то еще.

Когда Энту, следуя за магически светившимися стрелками, нанесенными буквально через каждую миллимиллю¹ прямо на стены в коридорах мэрии, без труда нашла нужный кабинет, строгая пожилая неора, проводившая прием кандидаток, объяснила, в каком порядке все будет происходить.

Оказалось, что сначала нужно заполнить анкету, потом пройти проверку уровня магии и магической совместимости,

¹ Одна тысячная мили, примерно 1,5 м.

а также и фертильности, а вот потом нужно будет еще решить несколько задач по уголовному и гражданскому праву, чтобы показать свои профессиональные познания.

Мысленно согласившись, что раз отбор имеет целью еще и предоставление шанса на работу в УВД, то проверка специальных знаний вполне логична, Энту приготовилась заполнять анкету. Однако выяснилось, что это несложное действие кандидаткам не доверяли: анкеты заполняла сама проводившая прием неора Каганейру, печатая их на пишущей машинке, чтобы все было разборчиво.

Такой подход только порадовал Энту, всю вторую половину дня приводившую в порядок отчетность, чтобы, если у нее все получится с участием в отборе, коллегам не пришлось слишком уж напрягаться, разбираясь в ее делах. Писанины оказалось столько, что пальцы на правой руке даже немного болели. Новомодное изобретение — пишущая машинка рядовым сотрудникам ТУП¹ было пока что недоступно.

Неора Каганейру заполняла анкету, сверяясь с принесенными Энту документами: удостоверением личности и удостоверением полицейским, но все равно задавала уточняющие вопросы, чтобы, как она пояснила, все заполнить правильно с первого раза и не тратить время на исправления.

Так что Энту пришлось и произносить по буквам свое имя, и уточнять, что дата рождения в удостоверении личности указана по дате, когда ее нашли на пороге приюта, а точная — неизвестна, но, по словам целителей, вряд ли разница составила больше недели, так что ей совершенно точно двадцать пять полных лет, и подтвердить, что о родителях нет никаких сведений. Но в целом эти формальности заняли не так уж много времени, и вскоре неора Каганейру уже водила вдоль тела неподвижно замершей Энту диагностическими артефактами: сначала определяющим пресловутую фертильность, а потом — определяющим структуру магических потоков.

Когда процедура закончилась и неора Каганейру сообщила, что все в порядке, Энту облегченно выдохнула — самый непредсказуемый этап позади, а с задачками она как-нибудь справится.

¹ Тарджийское управление полиции.

В соседнем кабинете, отведенном для работы над задачами, уже сидела какая-то хорошенькая темноволосая девушка и сосредоточенно корпела над изрядно исписанными листами. Мельком взглянув на вошедшую, она снова погрузилась в решение задач, и Энту, устроившись за соседним столом, немедленно занялась тем же самым.

Задачи по уголовному праву были несложными. Тем более что обосновывать решение не требовалось, было достаточно просто написать правильный ответ. Записывая решения, Энту даже недоумевала, почему же они такие простые и кого вообще те, кто их подбирал, надеялись отсеять с помощью таких элементарных заданий.

Вот, например: неора Т. поставила на подоконник открытого окна квартиры, расположенной на третьем этаже, полную кастрюлю горячего супа, из-за сквозняка окно захлопнулось, и кастрюля упала на тротуар, причинив проходившему под окнами неору Г. телесные повреждения средней тяжести и ожоги, имеется ли в действиях неоры Т. состав преступления, и если да, то какого? Ну разумеется, имеется — причинение вреда здоровью средней тяжести по неосторожности! О чем тут думать-то вообще?!

Но радость Энту несколько поуявля, когда она перешла к задачам по гражданскому праву. Особенно она намучилась с задачей про изобретателей и их сослуживцев, оказывавших техническое содействие в ходе разработки изобретения и потребовавших впоследствии признания их соавторами. В итоге Энту все-таки решила, что данных лиц признавать соавторами не следует, и, облегченно выдохнув, сдала работу и вернулась на место, чтобы подождать результатов, которые неора Кага-нейру обещала сообщить практически сразу.

Решавшая задачи за соседним столом Аулва, а это была именно она, испытывала прямо противоположные проблемы: задачи по гражданскому праву дались ей легко, поэтому она тоже поначалу недоумевала, почему все так просто. Ну ведь действительно — отвечает ли гостиница за сохранность вещей постояльцев, оставленных в номерах, если в правилах, с которыми постояльцев ознакомили под роспись, прямо указано, что нет — ну разве это сложный вопрос? Конечно нет, если это

деньги или иные особо ценные вещи, которые не были сданы на специальное хранение, и конечно да — если это любое другое имущество постояльцев.

Зато уголовное право оказалось значительно сложнее. И если с вопросом, можно ли считать необходимой обороной случай, когда друзья ограбленного мужчины избили тех, кто обобрал их товарища, девушка справилась без труда, не задумываясь написав, что нет, то совершенно идиотская история про какого-то придурка, установившего в спальне жены магическую мину, срабатывавшую, если вес тех, кто лежал на кровати, превышал пять пудов¹, поставила Аулву в тупик и едва не привела в отчаяние. И если бы не великолепная память, позволившая чуть ли не дословно вспомнить лекцию профессора Лагинеёру по теме убийств, Аулва бы с вопросом не справилась. А так она в итоге все-таки сумела решить и эту задачку: это было убийство с косвенным умыслом, совершенное общепризнанным способом.

В общем, закончила Аулва всего минут на пять раньше своей соседки, пришедшей позже на добрых полчаса.

Энту казалось, что неора Каганейру проверяет их работы ужасно долго, поэтому, чтобы отвлечься, она решила завести разговор со своей случайной соседкой.

— А ты на отбор идешь ради места в УПД или чтобы побороться за руку и сердце неора Рапидейру? — небрежным тоном поинтересовалась Энту.

— Почему именно неора Рапидейру? — отозвалась Аулва. — По условиям отбора в нем будут участвовать и другие неженатые молодые мужчины, как сказано в объявлении, «достойные молодые люди».

— А, ну да, — согласилась Энту, — я уже и забыла об этом. Я-то хочу попасть в УПД, а еще кое-что почитать в библиотеке Летней Королевской резиденции, мне для диплома нужен трактат один редкий.

— А разве те, кто еще учится, могут участвовать? — удивилась Аулва.

¹ Примерно 75 кг.

— Если окончили правовое училище и учатся дальше, то да, — кивнула Энту.

— Ой, а об этом я забыла! — рассмеялась Аулва.

— Да уж, кому что! — рассмеялась Энту вместе с ней.

Тут как раз вернулась неора Каганейру и торжественно объявила:

— Поздравляю вас, неора Суавэ и неора Коурчи, вы обе прошли предварительный отбор и уже завтра в три часа пополудни отправитесь в Азулмар. Если, конечно, подпишете сейчас соответствующие магические договоры.

— Ох! — заволновалась Аулва. — А вещи-то собрать! Ведь на целый месяц едем!

— А как там со стиркой? — задала более приземленный вопрос Энту.

— Бытовое обслуживание участниц отбора осуществляется силами обслуживающего персонала Летней Королевской резиденции и является для участниц бесплатным, — пояснила неора Каганейру.

— А вещей много можно взять? — поинтересовалась Аулва.

— Формально этот момент никак не регламентирован, но имейте в виду, что для каждой из вас будет выделен только один сопровождающий, чтобы помочь добраться до вокзала, и надрывать с неподъемным багажом работники Королевской канцелярии не станут.

— Значит, один средний чемодан, — кивнула Аулва, начавшая лихорадочно прикидывать, что взять с собой.

Энту, у которой подобных проблем не было, поскольку весь ее летний гардероб уместится в этот самый средний чемодан без труда, заинтересовалась совершенно другим:

— А как же мы завтра все успеем: и собраться, и на работе все решить?

— Ой, да, — спохватилась и Аулва, — на работе-то и правда надо же, наверное, заявление на отпуск написать?

— На работу вам завтра не надо, — решительно возразила неора Каганейру, — прямо с утра вашему руководству поступят соответствующие распоряжения из Королевской канцелярии, так что на этот счет можете не беспокоиться. Ваша задача — собрать вещи и быть готовыми выехать из дому не позже двух часов пополудни.

«Значит, выражения лица дражайшего начальника, когда он узнает, что в отпуск я все-таки пойду и на целый месяц, как положено, я не увижу», — с легким сожалением подумала Энту и погрузилась в изучение магического договора, сторонами которого помимо кандидатки были Главный Королевский дознаватель и Королевская канцелярия.

Документ, набранный довольно мелким шрифтом, занимал почти семь листов, поэтому его внимательное изучение заняло немало времени. Интуиция ее не подвела: условие о том, что неор Рапидейру может не выбрать в качестве невесты ни одну из участниц, в договоре действительно имелось. Но это несколько Энту не расстроило. А вот прямое указание в договоре на то, что все участницы отбора имеют право без ограничений пользоваться библиотекой Летней Королевской резиденции, откровенно порадовало.

В принципе ничего неожиданного в договоре не было: кандидатки были обязаны принимать участие во всех конкурсах, а также в двух торжественных приемах и трех совместных с «достойными молодыми людьми» мероприятиях, отказ от участия в любом этапе отбора, как и отказ от посещения мероприятий, карался немедленным расторжением договора. В свою очередь, Королевская канцелярия обеспечивала проживание и питание кандидаток в течение всего отбора, бытовое обслуживание, включая уборку помещений и стирку, предоставляла доступ к библиотеке и необходимые расходные материалы для участия в конкурсах и даже платья для торжественных приемов, причем особо подчеркивалось, что посещение приемов в своих нарядах запрещено. Также в договоре было указано, что помимо девушек-кандидаток в отборе будут участвовать «достойные молодые люди», не имеющие, однако, права требовать от участниц вступления в брак.

— А зачем там эти «достойные молодые люди»? — поинтересовалась Энту у неоры Каганейру, терпеливо дожидавшейся, пока девушки прочтут и подпишут документы.

— Затем, — с улыбкой умудренного жизнью человека пояснила та, — чтобы участницы отбора не знали, кто именно является, так сказать, главным призом, и вели себя более естественно. Личность неора Рапидейру будет скрыта специальным заклятием, и узнать его среди других «достойных молодых

людей» ни одна из кандидаток не сможет. Ведь согласишься, неора Коурчи, одно дело притворяться идеальной в течение непродолжительного времени, которое сможет уделять каждой из многочисленных кандидаток неор Главный Королевский дознаватель, и совсем другое — притворяться постоянно со всеми мужчинами, с которыми будешь общаться в течение отбора. Первое удастся довольно легко практически любой девушке, а вот второе — вряд ли в полной мере получится хоть у кого-то.

— Разумно, — не могла не согласиться Энту, оценившая серьезный, глубоко продуманный подход к делу организаторов отбора.

— А зачем условие о том, что организаторы отбора не несут ответственности за вред, причиненный участницами друг другу, ведь это в любом случае так, и участницы, все имеющие юридическое образование, должны об этом знать? — решила проявить любопытство и Аулва.

— А это предупреждение. Для тех, кто не привык ожидать от людей самого худшего, — с мрачной улыбкой ответила за неору Каганейру Энту. — Вот тебе небось до того момента, как ты прочла это условие, и в голову не приходило, что другие участницы могут причинить тебе вред?

— Ну наверное, — задумчиво протянула Аулва.

— А они могут, и, вполне вероятно, кто-то из них даже попытается, — кивнула неора Каганейру.

— Но теперь ты предупреждена и будешь настороже, — добавила Энту.

Девушки наконец-то подписали по три экземпляра своих магических договоров — по одному для каждой из сторон и собирались по домам.

И Энту, и Аулва были бы не против поболтать еще, но время было уже позднее, поэтому они решили отложить общение, тем более что неора Каганейру сообщила, что путешествовать им предстоит вместе. Девушки тепло попрощались друг с другом и с неорой Каганейру и отправились каждая в свою сторону в ожидании завтрашнего дня, который, как обе надеялись, станет началом нового, лучшего этапа в жизни.

Сообщать родителям, что отправляется на отбор невест для Главного Королевского дознавателя, Аулва не собиралась — не хотела никаких объяснений, все уже много раз было сказано, и они оба прекрасно знали, что она не хочет замуж за Калхуса, но совершенно не желали ей помочь. А ведь могли: отец был магом-нотариусом, а мама — его бессменной помощницей, и если бы они захотели, то общими усилиями добились бы того, чтобы мерзкий начальник оставил дочь в покое. В конце концов, их семья далеко не последняя в Тарджи. Но вместо этого оба постоянно твердили, что Аулва легкомысленно упускает свое счастье, мечтая о такой эфемерной вещи, как любовь.

А она мечтала. И в любом случае хотела выйти замуж за человека, которого она будет пусть и не любить, но хотя бы уважать. А уважать Калхуса, домогавшегося ее, пользуясь служебным положением, Аулва не могла.

Поэтому она решила просто оставить родителям записку с кратким сообщением, куда и зачем отправилась. Они ведь оба завтра с утра уйдут на работу, младший брат Тениу отправится в школу, а среднего — Галиньягу — и вовсе сейчас нет, он ведь учится в Юридической академии Джиалэу. Поэтому у Аулвы была прекрасная возможность спокойно собрать с утра вещи и уехать до того, как домой вернется кто-то из домочадцев.

Конечно, обычно утром она уходила даже чуть раньше родителей, но в данном случае можно было и немного слукавить — сказать, что завтра ей на работу нужно позже, поскольку сегодня неор Калхус ее задержал. Подобное, кстати, случилось не так уж редко — противный начальник специально это подстраивал, чтобы остаться с Аулвой наедине по вечерам, когда в здании мэрии уже почти никого не было. И иногда действительно разрешал ей на следующий день прийти попозже, чтобы не давать совсем уж явного повода пожаловаться на него заместителю мэра, курировавшему юридическую службу.

В общем, в том, что родители ей поверят, Аулва не сомневалась. И времени собраться будет более чем достаточно. Надо только хорошенько продумать, что брать с собой — не так-то просто подобрать гардероб на целый месяц так, чтобы он поместился в средний чемодан. Да и брать надо было самое лучшее из практичного, свои наряды-то на приемы надеть все рав-

но не дадут. А каждый день лучше носить удобные вещи, как ни крути, а в них в конечном счете чувствуешь себя увереннее. Да и неизвестно, какие они там будут — эти испытания профессионального мастерства. После не таких уж простых задач на предварительном отборе Аулва подозревала, что для них могут устроить и что-то типа игровых расследований, вроде тех, которые проводились для студентов юридических академий и училищ, чтобы отрабатывать практические навыки. И в рамках подобных практических отработок могли ведь отправить и куда-нибудь на природу, осматривать «место происшествия». Значит, нужно быть готовой ко всему.

Разумеется, Аулва не питала особых надежд на то, что сумеет очаровать самого неора Рапидейру, да если уж совсем честно, и не слишком этого хотела — уж больно высокопоставленный человек, быть супругой должностного лица такого ранга — доля хоть и почетная, но отнюдь не легкая. А она хотела жизни простой и понятной, с обычными семейными праздниками, на которые можно пригласить только самых близких, со спокойными вечерними посиделками в уютных креслах, с неспешными прогулками в парке по выходным. Вряд ли жене Главного Королевского дознавателя будут доступны столь обыденные радости — ее ожидают торжественные приемы, нередко даже и с участием членов королевской семьи, салонные беседы, когда нужно следить за каждым сказанным словом и постоянно пытаться чутко улавливать подтекст любой услышанной фразы, и общение с огромным количеством совершенно неблизких, а порой не только неприятных, но даже и неинтересных людей.

Нет, такой доли для себя Аулва не желала. Поэтому свои надежды возлагала на участвующих в отборе «достойных молодых людей», которые уж всяко будут попроще, чем Главный Королевский дознаватель. Да и возможность попытаться устроиться в столице на работу тоже нельзя было отбрасывать — ее новая знакомая, имени которой Аулва пока так и не узнала, только фамилию — Коурчи, была права: за шанс попасть в УПД стоило побороться. Ведь если она сможет туда попасть по результатам испытаний, проводимых самой Королевской

канцелярией, никакие плохие характеристики от мерзкого Калхуса дела уже не испортят.

Воодушевленная открывающимися перспективами Аульва с трудом сумела изобразить перед родителями и братом усталость с оттенком раздражения, которую должна была бы испытывать, если бы и в самом деле задержалась на работе по настоянию начальника. Но вроде бы все получилось, никаких адресованных ей подозрительных взглядов она не заметила. Правда, пришлось на ночь на всякий случай выпить снотворное, все-таки следовало выспаться, чтобы собраться на свежую голову.

У Энту же все было проще: позвонив Ангу с карманного эфирфона, как раз успевшего достаточно подзарядиться, пока шел предварительный отбор, она радостно доложила, что все прошло успешно и уже прямо завтра она отправится в Азулмар. Про то, что познакомилась с довольно приятной девчонкой, с которой, как показалось Энту, они могли бы подружиться, рассказывать пока не стала, чтобы не сглазить: уж больно ей хотелось, чтобы эта дружба и впрямь у них получилась.

Не то чтобы Энту вот прямо жить не могла без подружки — Анг и его жена Тунэ, которые всегда охотно принимали Энту у себя и были рады пообщаться, неплохо ее заменяли, но хотелось иногда что-то обсудить и с девушкой своего возраста. А единственная подруга Бентусена осталась в Ильмэрме, умудрившись выскочить замуж за молодого мастера с судоремонтного завода, едва они покинули приют. Нет, Сена все равно пошла учиться, только не в правовое училище, а в училище делопроизводства, но осталась после его окончания, разумеется, в Ильмэрме. Так что виделись они теперь, только когда Энту приезжала в отпуск. В остальное время подруги могли лишь переписываться и изредка созваниваться, ведь ни у одной из них не было сильного магического дара, а без подзарядки в процессе разговора от покупных магических батарей, стоивших довольно дорого, говорить по эфирфону непрерывно можно было всего семь минут.

Энту и сама бы с радостью осталась в Ильмэрме — она искренне любила этот шумный приморский город, но тех, кто учился бесплатно, по распределению отправляли не туда, куда

хочешь, а туда, где нуждаются в соответствующих специалистах. Исключения делались только для замужних женщин, которым давали распределение в город, где работал муж.

В общем-то теоретически, отработав после училища три года по распределению, Энту могла бы вернуться в Ильмэрме, но практически особых шансов у нее не было — все более или менее приличные рабочие места там были исключительно «для своих». Поэтому чуть меньше трех лет назад, когда срок ее отработки закончился, Энту даже и пытаться не стала, здраво рассудив, что лучше уж ей работать в Тарджи, где она успела приобрести определенную профессиональную репутацию, была на хорошем счету у начальства и обзавелась не только несколькими приятельницами, но и настоящими друзьями в лице Анга и Тунэ.

Энту не раз благодарила Умавидэ и Транзисэу, позволивших ей встретить на своем пути этих чудесных людей, имевших пятерых сыновей, но мечтавших о дочке, которую Энту им отчасти и заменила. Она не знала, известно ли Тунэ о том, что Анг видит в Энту отражение своей погибшей первой возлюбленной, но, разумеется, никогда об этом не спрашивала. И пусть в целом у Энту в Тарджи все складывалось удачно, еще одна подруга ей точно не помешает, тем более если они обе смогут успешно пройти испытания и попасть на работу в УПД.

ГЛАВА 3

По мнению Энту, поезд, на котором им предстояло отправиться в Азулмар, был шикарный: все вагоны новенькие, чистенькие, пассажиры сплошь приличные, ей такой был бы не по карману. Тот, на котором она ездила в Ильмэрме, был совсем другим — с переполненными общими вагонами, довольно потрепанными и забитыми разношерстной публикой, среди которой попадались попутчики не только шумные, но порой даже весьма неопрятные, а то и вонючие.

Их с Аулвой места были в чудесном спальном вагоне, в двухместном купе с удобными диванчиками. Как пояснил дотошной Энту провожавший ее на вокзал сотрудник Королевской канцелярии, в стоимость билета входили ужин и

завтрак. Это было весьма кстати, поскольку поезд шел до Азулмара почти сутки и без еды в дороге было не обойтись, а брать с собой в поезд можно было только специальные дорожные пищевые наборы, которые продавались исключительно на вокзалах и с существенной наценкой. Хотя, как пояснил все тот же сопровождающий, которому почему-то не понравилась явная радость Энту от этого известия, в цену билета входят все те же пищевые наборы, а если пассажиры захотят чего-нибудь получше, к их услугам круглосуточный вагон-ресторан.

Высокомерный молодой человек явно подразумевал, что скромно одетой девушке ресторан в приличном поезде не по карману, но Энту на него нисколько не обиделась, ведь обижаться на правду глупо. А то, что этот воображающий о себе боги знают что надутый гусак полагает, будто недостаток денег делает Энту чем-то хуже него, так это его личное мнение, и пускай им утешается, если больше гордиться нечем.

Аулва раньше на таких поездах конечно же ездила и питалась в дороге как раз в вагоне-ресторане. Но расплачивался за все отец, и она даже не знала точно, сколько такая еда стоила, хотя полагала, что дороже, чем в обычном кафе. Поэтому полученное от сопровождавшего ее серьезного молодого человека известие о том, что питание входит в стоимость билета, обрадовало ее не меньше, чем Энту, вот только Аулва постаралась свою реакцию скрыть, поскольку в отличие от Энту всерьез беспокоилась о том, что про нее подумают окружающие. Понимала, как это глупо, но все равно беспокоилась.

Когда Аулва вместе с сопровождающим зашла в купе, новая знакомая уже сидела на своем месте, задумчиво уставившись в окно на спящих по перрону пассажиров. Обернувшись к вошедшим, она радостно улыбнулась и выпалила:

— Привет! Кстати, меня зовут Вуэнту, можно просто Энту, а то мы с тобой вчера даже и не познакомились как следует.

— Очень приятно, — не менее радостно отозвалась Аулва, — а я Аулворисэ, можно просто Аулва.

После того как сопровождающий помог Аулве пристроить чемодан на багажную полку и вышел, Энту немедленно сооб-

щила, что ей уже нравится быть потенциальной невестой неора Рапидейру, и если так пойдет и дальше, то это будет лучший отпуск в ее жизни.

— Ну, вообще-то нам еще надо будет в конкурсах участвовать, иначе выгонят, — рассудительно заметила на это Аулва.

— Это само собой, — кивнула Энту, — но ведь по условиям отбора никого отсеивать и выгонять не будут, если не нарушать правила, конечно. Так что независимо от того, насколько хорошо мы будем справляться, месяц в Летней Королевской резиденции нам обеспечен.

— Я вот не понимаю, почему такие правила. Разве не проще было бы отсеивать тех, у кого меньше всего баллов, после каждого конкурса?

— Может, и проще, — пожала плечами Энту. — Но если дать возможность всем кандидаткам поучаствовать во всех конкурсах, то результаты будут более объективными.

— Почему? — не поняла Аулва.

— Ну вот смотри, вот ты где работаешь? Или ты учишься еще?

— Работаю. В мэрии, в юридическом отделе.

— А какими вопросами ты больше занимаешься?

— Да договорами. Еще проверяю документы на предоставление земельных участков и разрешений на торговлю.

— Вот, значит, ты лучше всего разбираешься в этом, а я лучше всего разбираюсь в мелких хищениях, поскольку работаю в ТУП именно в отделе расследования мелких хищений. То есть ты лучше знаешь гражданское право и ту часть административного, которая касается деятельности мэрии, а я — уголовное и ту часть административного, которая касается административной ответственности за правонарушения.

— Не понимаю, к чему ты клонишь.

— А к тому, — Энту назидательно подняла указательный палец, — что если сделать первый конкурс чисто по уголовному праву и отсеивать по его результатам, то твои результаты вряд ли будут блестящими, а если чисто по гражданскому — то вряд ли блестящими будут результаты мои. Но если конкурсы планируются разнородные, а мне кажется, что так оно и есть,

то для объективной оценки всех кандидаток надо, чтобы они поучаствовали во всех.

— Звучит логично, — согласилась Аулва. — Но зачем бы им делать разноплановые конкурсы, если по результатам лучшим участницам будут предложены места в УПД?

— Как почему? — Энту аж подпрыгнула. — Ты что же думаешь, что в управлениях полиции не нужны специалисты по гражданскому праву?

Аулва, которая до этой минуты именно так и думала, только неловко пожала плечами.

— Ты ошибаешься! Конечно, тех, кто занимается уголовным и административным правом, в управлениях полиции намного больше, но в каждом управлении есть еще и хозяйственный отдел. Ведь любое управление полиции — не только орган власти, но и хозяйствующий субъект. Ты там, в нашей мэрии, наверное, занималась не только договорами, касающимися снабжения города, но и теми, которые касались снабжения самой мэрии, не так ли?

— А, ну да, конечно, — наконец-то уловила идею Аулва. — Ты имеешь в виду, что такие договоры заключает и УПД?

— Ну разумеется! И кто-то должен этим заниматься. В том числе и с юридической точки зрения.

— А я-то думала, что, если мне вдруг удастся попасть в десятку лучших, придется переквалифицироваться в дознавателя. Нет, не то чтобы я считала, что плохо быть дознавателем, — поспешно добавила Аулва, боясь обидеть новую знакомую, которая вызывала у нее неподдельную симпатию, — но заниматься договорами и работать с документами мне нравится все-таки больше.

— Никаких «вдруг»! У тебя обязательно все получится: и найти жениха из этих «достойных молодых людей», и получить место в УПД! — решительно заявила Энту.

— Почему ты так уверена? — удивилась Аулва.

— Предчувствие, у меня иногда бывает, — немного смущенно пояснила Энту. — Вот про себя до конца понять не могу, странное ощущение какое-то — вроде бы все получится, но как-то совсем не так, как я себе представляю. Надеюсь, это не означает, что я не попаду в УПД, зато захомотаю Главного Королевского дознавателя.

— А почему ты не хочешь за него замуж? — любопытствовала Аулва, только накануне сама размышлявшая о том, что не рвется в жены к неору Рапидейру.

— Да ну, — оттопырила нижнюю губу Энту, — это ж не жизнь будет, а сплошной торжественный прием! Этикет-шметкет, слова лишнего не скажи, да даже взгляда лишнего куда не следует не брось! А я девушка простая, люблю свободу. Да ты сама неужели хочешь стать неорой Рапидейру?

— Именно неорой Рапидейру — не особо. Ты права, в такой жизни будет слишком много ограничений. Но вот приличный жених мне и правда нужен. — И Аулва тяжело вздохнула.

— А в чем дело? — сочувственно поинтересовалась Энту и тут же протараторила: — Нет, ты, если не хочешь, не говори, я пойму.

— Да нет, я, пожалуй, хочу тебе рассказать, — снова вздохнула Аулва и действительно рассказала и про мерзкого Калхуса, и про одобряющих его поведение родителей.

— Ну ничего себе! — от полноты чувств присвистнула Энту, выслушав горестный рассказ. — Надо же, как тебе не повезло, Аулэ!

— Как ты меня назвала? — переспросила Аулва.

— Ой, извини, это случайно вырвалось! — завершила ее Энту.

— А знаешь, мне нравится! Давай ты и дальше будешь меня так называть, и другим людям я тоже буду так представляться, — решительно заявила теперь уже Аулэ.

— Почему? — удивилась Энту.

— Хочу начать новую жизнь, — не очень весело усмехнулась собеседница.

— А ты права! — поддержала ее Энту. — Новое имя в таком деле очень даже может помочь!

* * *

Азулмар встретил путешественниц ярким солнцем и сильным ветром, который, как объяснил девушкам встречавший их очередной серьезный молодой человек из Королевской канцелярии, в начале весны всегда дует с моря. Это как-то связано с проходившим неподалеку от побережья холодным течением, благодаря которому погода в окрестностях Азулмара летом

всегда была не такой жаркой, как на остальной части южного побережья Баунильи.

«Очередной зануда, — с долей ехидства подумала Энту. — Наверное, их специально таких подбирают, чтобы «достойные молодые люди», с которыми нам предстоит познакомиться на отборе, показались нам еще более достойными. Ее величество явно всерьез решила переженить столичных молодых людей на провинциальных девицах из тех, что поумнее и порешительнее. Разбавить застоявшуюся кровь, так сказать». Эти размышления не мешали ей во все глаза разглядывать из окон автомобиля, в котором они ехали, улицы Азулмара и открывавшиеся в просветах между домами панорамные виды на море.

Море было прекрасно. Впрочем, как и всегда. А Азулмар... Ну а что Азулмар? Чистый, прилизанный городок, рассчитанный на богатеньких курортников. Красивый и довольно пустынный. То ли дело Ильмэрме, круглосуточно бурлящий жизнью торговый и рыболовный порт! У Ильмэрме была душа, такая же, как и у самой Энту, — свободолобивая и простая. Во всяком случае, Энту была в этом абсолютно уверена. Так что спокойный сонный Азулмар совершенно ее не впечатлил.

Аулэ же придерживалась иного мнения: ей казалось, что Азулмар — милый, светлый и очаровательный, такой же, как и она сама. Правда, в Ильмэрме, равно как и в других приморских городах, она никогда не бывала — они с родителями и братьями ездили отдыхать всегда именно в Азулмар. Конечно, не в самый разгар курортного сезона, а пораньше — в начале лета, все же оплачивать отдых на лучшем курорте страны для семьи из пяти человек было не просто даже магу-нотариусу. Но в Азулмаре море было теплым уже в начале июня, как раз благодаря все тому же холодному течению, как бы отделявшему Азулмарскую бухту от глубоководных морских просторов. А море Аулэ обожала не меньше, чем Энту, также считая его самым прекрасным, что только есть на свете.

В Летней Королевской резиденции сопровождающий отвел их сразу к распорядительнице отбора, заверив, что чемоданы доставят куда следует. Строгая дама средних лет, представившаяся неорой Налкайдэ, объяснила девушкам, что селят участниц по двое.

— Но не потому, что в Летней резиденции недостаточно места, — многозначительно добавила она, — а потому, что участницы должны будут работать в парах, поэтому и жить напарницы будут вместе.

— В парах? А зачем? — не постеснялась спросить Энту.

— А затем, что супруга Главного Королевского дознавателя должна стать ему помощницей в делах, значит, все кандидатки должны быть проверены на способность к совместной работе, — пояснила неора Налкайдэ.

— Об этом ни в объявлении, ни в договоре ничего не было, — сказала Аулэ, у которой удивление пересилило робость перед строгой неорой распорядительницей.

— Однако в договоре было указано, что с полным текстом правил отбора участницы будут ознакомлены только по прибытии, — заметила на это неора Налкайдэ, — и имеют право отказаться от участия, если сочтут эти правила для себя неприемлемыми.

Девушки, прекрасно помнившие, что такой пункт в договоре действительно имеется, только покивали в ответ.

— Так что я пока поселю вас вместе, а вы, неоры, решайте — готовы ли вы стать напарницами. Если да, то смело распаковывайте вещи и располагайтесь, если же нет, то завтра вечером, когда будет официально объявлено о начале отбора, напарницы для каждой из вас будут определены в результате жеребьевки.

— И что, всех потом переселят по выбранным парам? — поразила Энту.

— Да, — кивнула неора Налкайдэ, — поэтому, если вы решите ждать жеребьевки, возможно, кому-то из вас придется завтра переехать.

— Я думаю, мы останемся вместе, — заявила Энту и вопросительно посмотрела на Аулэ.

— Да, — подтвердила та, — я согласна быть напарницей Энту.

— Что ж, — сказала распорядительница, — у вас будет время на то, чтобы еще раз обдумать свое решение. И если вы передумаете, нужно будет сообщить мне об этом завтра не позже шестнадцати часов. А сейчас сдайте свои эфирфоны, я выдам вам расписку, и идите заселяйтесь в комнату.

— Зачем это? — заволновалась Энту, которая обещала Ангу, что будет ему звонить и рассказывать, как у нее идут дела на этом отборе.

— Чтобы никто со стороны не мог вам подсказывать, конечно, — усмехнулась неора Налкайдэ.

— Но ведь можно посылать вестники, чтобы получать подсказки, — возразила Энту.

— Нет, нельзя, — покачала головой распорядительница, — на Летней резиденции установлена специальная защита, не позволяющая участницами это делать самостоятельно. Если кому-то из вас понадобится послать вестник, вы можете это сделать только в моем присутствии. И, разумеется, только при условии, что позволите мне прочесть написанное. А все вестники, адресованные конкурсанткам, будут приходить мне, а я уже буду отдавать их вам, предварительно ознакомившись с их содержанием.

Так что эфирфоны пришлось сдать. Зато Энту немедленно послала Ангу вестник, объяснив в двух словах, что она добралась благополучно, но из-за запрета эфирфонов звонить ему не сможет, а вестник придет только в случае крайней необходимости — все-таки ей не хотелось, чтобы неора Налкайдэ читала ее переписку с другом.

Комната, куда их поселили, была просторной, хорошо обставленной и удручающе безликой. Собственно, как и все прочие гостевые апартаменты на свете.

Несмотря на то что они уже решили стать напарницами, девушки не стали торопиться с распаковкой чемоданов, отложив ее на вечер, и отправились немного осмотреться, прихватив выданный им неорой Налкайдэ план Летней Королевской резиденции и прилегающего к ней парка.

— Куда пойдем сначала? — поинтересовалась Аулэ, которой в принципе было абсолютно все равно, с чего начинать.

— А давай в библиотеку? — предложила Энту и даже дыхание задержала в ожидании ответа.

— Ты что же, прямо сразу хочешь погрузиться в изучение этого твоего трактата? — удивилась Аулэ.

— Ну, — немного смутилась ее новая подруга, — не то чтобы погрузиться, конечно, но хотя бы в руках его подержать.